

Констанцский собор. Этот манускрипт, проиллюстрированный миниатюрами в типичном для XV века стиле, характерен тем, что в нем воплотилось желание соединить секреты алхимии с церковными догмами.

Алхимики проводили параллель между минеральной триадой: Сера - Меркурий - Соль и классической в теологии апостола Павла троицей: тело - душа - дух, равно как и с тремя лицами Святой Троицы.

Вот весьма показательный пассаж из трактата «Книга Света», анонимного, иногда приписываемого Арнольду из Виллановы: «... Сын человеческий должен вознестись с земли на небо и подняться на крест аламбика... Камень должен быть заключен в сосуде как Христос в могиле». Символическая смерть, за которой следует воскресение, непременно присутствует во всех текстах, оставленных алхимиками Средних веков.

Но приведем еще один отрывок, на сей раз из завершающей части «Аллегории Мерлина»:

«Когда же захотели увидеть его [короля] чудеса, поместили в сосуд одну унцию хорошо промытой ртути и бросили на ее поверхность почти такое же количество зерен проса, ногтей, волос и крови короля, а затем постепенно раздули жар углей, после чего получили хорошо известный тебе камень...»

Всегда следует связывать операции, производимые в лаборатории, - которые должны привести алхимика к трансмутации металлов, - с бдением в молельне (с духовными упражнениями, призванными поднять психическое сознание делателя на более высокий уровень, на котором он испытает озарение, способное открыть ему различные секреты человека и природы) - это представляется нам главным ключом, позволяющим понять, чем же в действительности является традиционная алхимия. И в этом же, повторяем, заключается большая проблема дешифровки, поскольку современные историки, привыкшие оперировать конкретными фактами, испытывают серьезные затруднения, не умея подняться до двойного прочтения текстов (равно как и изобразительных документов, инспирированных средневековой алхимической традицией). Приведем еще два характерных в этом отношении текста.

Один - Арнольда из Виллановы:

«При подобном распятии солнца (золота) будет не видать более луны (серебра); занавес храма разорвется, и будет великое трясение земли. Тогда самое время применить большой огонь, и видно будет поднятие духа, по поводу коего обманулся весь мир».

Отмечая прямую аллюзию на евангельское повествование о Распятии, вместе с тем следует отдавать себе отчет в том, какую возможность всегда заключает в себе текст подобного рода, а именно - возможность двойного прочтения: описание одной из фаз (завершающей - в данном отрывке) Великого минерального Делания и параллельно с этим внутренних, психических феноменов.

Второй текст мы взяли из трактата «Аллегория о Святой Троице и философском камне», авторство которого приписывается таинственному монаху-алхимику Василию Валентину:

«Итак, золото безупречно, постоянно, славно и способно выдерживать любые испытания, но оно умирает, из-за своих братьев и сестер, несовершенных и больных [«простых» металлов], а вскоре затем, восстав во славе, он освобождает и окрашивает их для вечной жизни; он приводит их в совершенное состояние чистого золота».

Алхимическая духовность

Нет ничего удивительного в том, что средневековые алхимики проявляли не только поразительное упорство в трудах, коим они предавались в своих лабораториях, но и благочестие, совершенно искреннее, осознанное и даже пылкое. Было бы большим